

— Глупый ребёнок, тогда я исполнила предсмертную волю молодого господина, и после тех событий привела тебя сюда... — Наложница Бай, вспоминая прошлое, на мгновение задумалась, её красивое и величественное лицо выражало лёгкую грусть, но голос был твёрд. — Если ты не будешь в безопасности, то даже после моей смерти мне будет стыдно предстать перед ним.

Услышав её слова, Бай Миньюй вздрогнул, и через некоторое время, словно наконец приняв решение, его взгляд скользнул по руке, которую он держал с Цзян Люем перед входом, и его длинные пальцы медленно сжались. Внезапно он произнёс:

— Я согласен встретиться с ними.

Услышав слова «с ними», глаза Наложницы Бай вспыхнули, её лицо стало выражать смесь эмоций: беспокойство, утешение, страх, радость. Через некоторое время она глубоко вздохнула и, не настаивая на том, чтобы поднять Бай Миньюя, который всё ещё стоял на коленях, сжала губы и с трудом произнесла:

— Ты уже решил?

Бай Миньюй, стоя на коленях, услышав её слова, почувствовал, как перед его глазами вспыхнула ярко-красная пелена, а затем наступила бездонная тьма. Голос, который преследовал его почти десять лет, снова зазвучал в его ушах, и он даже почувствовал вкус крови на губах.

Но его лицо оставалось спокойным, он продолжал стоять на коленях, словно застывшая статуя.

— Тётя, если я останусь таким, я никогда не смогу помочь ему, — через некоторое время человек в белом сжал пальцы, и тёмная кровь потекла по его худому запястью, окрашивая белый рукав. — Хотя я и с величайшим трудом освоил ту технику и теперь могу защитить себя, этой силы... недостаточно, чтобы защитить его.

Человек у окна явно не ожидал такого ответа, в его глазах промелькнуло разочарование, но голос оставался спокойным:

— Ради него одного?

— Если бы не он, я бы никогда не смог двигаться дальше в этой жизни, — человек на коленях не ответил прямо на её вопрос, а лишь медленно наклонился, его тело дрожало с каждым словом, будто эти слова вырывались из самой его плоти, причиняя невыносимую боль. — Когда я увидел его в карете, он улыбнулся мне, взял за руку... я понял, что если не упущу этот шанс сейчас, то буду жалеть об этом всю жизнь.

— Ладно, — человек у окна вздохнул и перестал настаивать, медленно повернувшись и глядя на стройную фигуру Бай Миньюя. В его глазах блеснули слёзы, полные нежности, но также и беспокойства. — Если ты решил встретиться с ними, чтобы вернуть то, что тебе принадлежит, отомстить за молодого господина или защитить тех, кого хочешь защитить, иди. Ты вырос у меня на глазах, и я хотела, чтобы ты жил спокойно... но, видимо, судьба распорядилась иначе.

Бай Миньюй, услышав её слова, понял, что она согласилась с его решением, и невольно обернулся, чтобы посмотреть на неё, но её фигура в простом одеянии уже прошла мимо него.

— Тётя, вы...

Она стояла спиной к человеку на коленях, её лицо было холодным и неподвижным, а простые одежды развевались от лёгкого ветерка из приоткрытого окна. Её красивое и благородное лицо казалось застывшим.

— Но ты должен понимать, что, сделав этот шаг, ты уже не сможешь вернуться назад, независимо от того, что произойдёт, — Бай Миньюй опустил голову, его сжатый кулак опустился на бок, а голос стал низким и благодарным. — Миньюй понимает.

— Через несколько дней, когда Цзуйсюэ принесёт вести, ты сможешь встретиться с ними, — Наложница Бай, закончив говорить, снова села на облачное ложе, но в её глазах всё ещё читалась усталость. — Иди, не нужно звать наследника князя Сяояо обратно. Делай так, как считаешь нужным, я обязательно помогу тебе.

Он встал, глубоко посмотрел на сидящую на ложе женщину и тихо ответил, словно давая обещание:

— Благодарю вас, тётя.

Когда он вышел из комнаты, человек в белом ещё не успел поднять голову, как почувствовал мягкий и нежный взгляд Цзян Лоюя, направленный на него. Бай Миньюй сохранял своё обычное бесстрастное выражение лица, словно ничего не произошло.

Цзян Лоюй, видя, как он подходит, слегка замер, его янтарные глаза стали ясными и чистыми, и через мгновение он с лёгкой улыбкой подошёл ближе, его голос был подобен лёгкому ветерку, касающемуся ветвей:

— Ты вышел? Всё поговорили?

— Тётя поможет тебе, — Бай Миньюй пристально посмотрел на него, и в уголках его губ появилась лёгкая улыбка, а янтарные глаза словно растаяли, наполнившись туманным светом. — Она велела передать, что тебе больше не нужно её видеть.

— Спасибо тебе, — услышав это, улыбка Цзян Лоюя слегка померкла. Он понимал, что Бай Миньюй уже убедил Наложницу Бай, и теперь им не нужно было заходить снова, чтобы не вызывать подозрений у госпожи Чжэнь.

Но в этот момент он впервые почувствовал некую необъяснимую вину перед человеком в белом, который, несмотря на своё бесстрастное лицо, смотрел на него.

Однако он не стал выражать эту эмоцию, а лишь опустил голову и посмотрел на Чжу Юэ, которая только что принесла коробку с едой. Его улыбка в солнечном свете казалась прозрачной:

— Жаль только, что только что приготовленная еда может остыть, пока мы вернёмся в Двор Изумрудных Волн...

Бай Миньюй, услышав его тихий голос, в янтарных глазах промелькнул слабый свет, но как только он собрался посмотреть туда, куда смотрел Цзян Лоюй, внезапно почувствовал резкую боль в ладони. В этот же момент голос Цзян Лоюя, полный удивления и лёгкого упрёка, раздался у него в ушах:

— Что с тобой?

Бай Миньюй опустил взгляд на свою ладонь, где кожа была слегка повреждена, а затем посмотрел на человека напротив, словно вспоминая что-то. Он долго молчал, пока Цзян Лоюй, видя его молчание, не схватил его за запястье и не повёл в тёмный угол у ворот и коридора, сказав низким голосом:

— Иди за мной.

Человек в белом послушно последовал за ним, и они вместе подошли к укромному месту у искусственной горы. Цзян Лоюй остановился, снял с рукава белый шелковый платок и обернул им ладонь Бай Миньюя, приговаривая:

— Про прошлый раз говорить не буду, у меня были причины. А это за что? Ты же просто пошёл к тёте, зачем так над собой издеваться?

Едва он договорил, как туго завязал платок. Бай Миньюй, глядя на свою перевязанную ладонь, словно испугавшись, отступил назад, его белая одежда скрылась в тени, а Цзян Лоюй, видя, как он почти полностью скрывается в тёмном углу, где его никто не мог видеть, почувствовал, как в его глазах вспыхнул тёмный свет.

Бай Миньюй медленно опустил руку и осторожно поднял голову, как вдруг почувствовал, как тёплое тело приблизилось к нему, а затем что-то мягкое и тёплое коснулось его губ, где была рана, и начало жадно обсасывать холодную кровь, то нежно лаская, то больно прикусывая:

— ...Ммм...

Человек в белом, не ожидавший такого поворота, широко раскрыл глаза, потерял равновесие и отступил на два шага, его лопатки упёрлись в холодную и влажную поверхность искусственной горы. Он застыл, не двигаясь, позволяя тому человеку целовать и кусать его губы.

<http://bllate.org/book/17692/1651065>